

Федерации и Турецкой Республики // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17-20.

⁶ Иванов Д.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве – процессуальный инструмент, обеспечивающий право потерпевшего на возмещение вреда // СПС КонсультантПлюс.

Шановалова Т.И.,

кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России
Институт социального инжиниринга Сибирского государственного
университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ – КТО ОН?

Исследуя нормы УПК РФ, действующие в настоящее время и касающиеся участников уголовного судопроизводства, можно прийти к выводу, что подозреваемый сегодня является самой спорной фигурой. С момента принятия УПК РФ ученые-процессуалисты не прекращают попыток устранить противоречия, мешающие реализации всех своих конституционных прав гражданами, включенными в уголовный процесс в качестве подозреваемых.

В целом можно сказать, что правовое положение подозреваемого в УПК РФ определено достаточно полно, более подробно по сравнению с предыдущим УПК РСФСР регламентированы права подозреваемого в досудебном производстве. Однако ряд новелл, касающихся правового положения подозреваемого как участника уголовного процесса, введенных УПК РФ, по нашему мнению, не совсем удачны, и статус подозреваемого в совершении преступления нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В ч. 1 ст. 46 УПК РФ изложены основания признания лица подозреваемым, которые скрывают под собой главное условие появления фигуры подозреваемого в уголовном деле – наличие подозрения. Как свидетельствует правоприменительная практика, значительная часть нарушений прав человека допускается именно на этапе подозрения.

Подозрение является одним из промежуточных этапов предварительного расследования между началом рассле-

дования и предъявлением обвинения. Вполне логично сделать вывод о том, что подозреваемый – это тоже фигура «промежуточная» при переходе к надделению лица статусом обвиняемого. Однако это не значит, что к подозреваемому можно относиться без должного регулирования его прав, рассчитывая на то, что позже ему как обвиняемому все надлежащие права будут предоставлены, а если подозрение не подтвердится, то и реализация каких-либо прав ему ни к чему. Хорошо на это ответил О.А. Волторнист: «Лицу, вовлеченному в орбиту уголовно-процессуальных отношений и фактически заподозренному в совершении преступления органами предварительного расследования, должно быть обеспечено право на защиту»¹.

Подозреваемый появляется в уголовном процессе, если имеются сведения о причастности его к преступлению, а не те процессуальные условия, которые перечислены в ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Основания подозрения напрямую должны быть связаны со сведениями, которые указывают на возможную причастность лица к совершению преступления. Любой следователь и дознаватель скажут, что основания подозрения в совершении преступления зачастую выясняются раньше, чем в уголовном деле появится фигура подозреваемого. Сначала возникает подозрение, а уж потом появляется процессуальная фигура подозреваемого. При других условиях возникает абсолютно парадоксальная

конструкция: появление подозреваемого является причиной его подозрения в совершении преступления.²

Основания подозревать лицо в совершении преступления образуют, с одной стороны, сведения о возможной причастности к совершению преступления, с другой стороны, наряду со сведениями о причастности лица к совершению преступления для признания лица подозреваемым одновременно необходимы и основания либо возбуждения уголовного дела, либо задержания, либо избрания меры пресечения. Именно основания, перечисленные в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, и ставят заподозренное лицо в положение подозреваемого, то есть не все лица, в отношении которых есть основания подозревать (сведения о возможной причастности к совершению преступления), становятся юридически подозреваемыми, а только те, в отношении которых есть при этом основания для возбуждения уголовного дела, задержания или избрания меры пресечения.³

Следующая проблема – допрос подозреваемого. В УПК РФ должна быть норма, в соответствии с которой лицо могло быть поставлено в положение подозреваемого самим фактом допроса по поводу возникших в отношении его подозрений о причастности к совершению преступления. Этот допрос может быть произведен и по окончании обыска, в ходе которого были получены доказательства причастности лица к совершению преступления, и после предъявления для опознания, когда потерпевший или свидетель опознал это лицо как совершившее преступление, и во всех других случаях, когда у следователя появились достаточные основания для такого допроса.

Об этом еще в 2000 г. высказался в Конституционный Суд РФ. В постановлении от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой В.И. Маслова он указал: «Понятия «задержанный», «обвиняемый» ... должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом

РСФСР более узким смысле... Необходимо учитывать не только формальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения...»⁴.

Не лишним было бы дополнить п. 4 ст. 46 УПК РФ следующей фразой: «...либо допрошенное дознавателем, следователем или прокурором в связи наличием доказательств о причастности к совершению преступления».

Еще одно противоречие, имеющееся в УПК РФ относительно правового положения подозреваемого, заключается в том, что согласно п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый имеет право представлять доказательства, тогда как в ч. 2 ст. 86 УПК РФ говорится, что подозреваемый вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

По нашему мнению, необходимо уточнить, что имеет право делать подозреваемый – представлять доказательства или только собирать и представлять письменные документы и предметы.⁵

Однако больше всего вопросов вызывает ст. 75 УПК РФ, согласно которой показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, признаются недопустимыми доказательствами (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК).

По мнению ряда ученых, эта статья превращает защитника в обычного понятия, который сможет в случае необходимости удостовериться, что к подозреваемому в ходе допроса не применя-

лись недозволенные методы физического или психического воздействия.⁶

Если смотреть глубже, то можно прийти к выводу, что п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ вынуждает следователя отчасти нарушать ст. 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту». Для того чтобы подстраховаться, следователь вынужден навязывать подозреваемому участие защитника, чтобы позже в суде не встал вопрос о признании показаний подозреваемого, данных в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, недопустимыми доказательствами.

Один из принципов уголовного процесса – это свобода оценки доказательств: «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ст. 17 УПК РФ).

Статья 75 УПК РФ противоречит правилу, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Получается, что подсудимому достаточно в суде просто заявить, что он отказывается от показаний, которые он давал следователю на предварительном следствии. УПК РФ не требует от него, чтобы он указал в суде причины, основания и мотивы такого отказа. А суду не вменяется в обязанность проверять и исследовать эти показания, насколько они соответствуют истине, объективно ли отражают событие преступления или нет.

Выходит, что УПК РФ не позволяет суду свободно, самостоятельно и объективно проверить, исследовать и оценить показания подозреваемого и обвиняе-

мого, а сразу требует, основываясь только на двух фактах (отсутствие защитника на допросе и отказ в суде от данных следователю показаний), признать эти показания недопустимыми доказательствами.⁷

Это приводит в результате к тому, что именно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ предоставляет подозреваемому и обвиняемому излишние привилегии в средствах защиты от подозрения и обвинения, и нарушает принцип равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, что недопустимо в состязательном уголовном процессе.

¹ Волторнист О. А. О реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве // Международные юридические чтения : материалы научно-практ. конф. Омск : Омский юридический институт МВД России, 2005.

² Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 77-78.

³ Рудин А.В. Проблемы признания лица подозреваемым в уголовном процессе // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV Международной научно-практ. конф. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016.

⁴ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 // Российская газета. 2000. 4 июля.

⁵ Быков В.М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 11-14.

⁶ Васильченко А.В., Лонщикова А.Р. Противодействие обвиняемых расследованию насильственных преступлений и криминалистические методы его преодоления при допросе // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 5.

⁷ Быков В.М. Указ. соч.